

В столовой царил теплая атмосфера, когда Гу Цзиньтан вдруг почувствовал, что что-то забыл... В одно мгновение его спину пробрал легкий холод.

И в следующую секунду Чжоу Сичжоу, засунув руки в карманы, медленно вошел в столовую, его взгляд мгновенно нашел Гу Цзиньтана.

— Почему ты поел, не позвав меня?!

С мрачным лицом он приблизился к Гу Цзиньтану, словно требовал огромный долг.

О, оказывается, он забыл приготовить еду для питомца... Гу Цзиньтан стряхнул с себя холод.

— Управляющий сказал, что вы крепко спали, и я не хотел вас беспокоить, — уверенно ответил Гу Цзиньтан, словно это вовсе не его вина, а затем добавил. — Может, сейчас приготовлю вам что-нибудь?

Все знали, что с дядей лучше не связываться. Видя его агрессивный настрой, они уже готовились встать и остановить его, опасаясь, что он набросится на младшего кузена.

Но как только Гу Цзиньтан произнес эти слова, дядя мгновенно сменил выражение лица, уголки его губ слегка приподнялись.

— Ну, тогда поторопись.

На его лице читалась легкая досада, но в голосе явно звучали удовлетворение и гордость, что было весьма странно...

Как только Гу Цзиньтан ушел, Чжоу Сичжоу отодвинул стул рядом с ним, сел, откинулся на спинку, скрестил руки и закинул ногу на ногу, высокомерно оглядев всех.

— Что уставились? Есть претензии?

Эти люди недостойны того, чтобы тот лично их обслуживал, им остается только завидовать.

Увидев давно не виденного старшего брата и третьего дядю, он холодно улыбнулся.

— Вы зачем вернулись, поесть пришли?

...

Все молча опустили головы в тарелки, и их прекрасные мечты быстро развеялись, не дав им доесть обед.

...

Этим летом температура была аномально высокой, в новостях появилось множество сообщений о случаях теплового удара, предупреждающих горожан сократить время пребывания на улице.

Даже дома, где повсюду работал кондиционер, кузены, привыкшие к естественной прохладе от тени огорода и колодезной воды, чувствовали, что находиться под кондиционером не так комфортно, и спросили Гу Цзиньтана, нет ли у него какого-нибудь решения.

Незаметно для себя все в доме стали ему доверять.

— Мята у колодца снова разрослась, скоро ее станет слишком много, — подумав, сказал Гу Цзиньтан. — Давайте соберем ее и сделаем мятное масло, оно должно хорошо охлаждать.

Сказано — сделано. В тот же день он отправился к колодцу собирать мяту.

Нужно было срывать только стебли, оставляя часть побега и несколько листьев, чтобы вскоре мята снова разрослась.

Полученное мятное масло он разлил в небольшие флаконы с распылителем, раздав каждому в доме по одному, а оставшиеся отдал управляющему и другим.

Светло-желтая прозрачная жидкость оказалась чрезвычайно эффективной. Когда чувствуешь сонливость, достаточно поднести флакон к носу и вдохнуть, и сразу же чувствуешь прилив бодрости. Она также хорошо помогала снять усталость.

И, конечно, отпугивала насекомых, что делало ее универсальным средством.

Поскольку масла было мало, все использовали его экономно. Самый бережливый способ — капнуть одну каплю в воду для ванны, как эфирное масло.

Приняв перед сном ванну с мятной водой, всю ночь чувствуешь себя прохладно и комфортно, словно спишь на шелковых простынях. И не нужно беспокоиться о комарах — сильный аромат мяты сохраняется долго, отпугивая насекомых лучше любого репеллента, и при этом полностью натуральный.

Этот небольшой продукт, созданный Гу Цзиньтаном, получил единодушное одобрение всей семьи Гу.

Особенно Гу Юй, который не расставался с флаконом мятного масла, принимая ванну утром и вечером, и даже хвастался своим свежим видом перед друзьями, вызывая у них зависть.

В это утро он, к удивлению, встал поздно, и, появившись в столовой, выглядел неестественно бледным, с сухими губами. Увидев Гу Цзиньтана, он застонал, жалуясь на недомогание.

— Ты заболел?

Гу Цзиньтан прикоснулся к его лбу. Тот действительно был горячим.

С тех пор как Гу Юй начал работать с ним в поле, это был первый раз, когда он заболел. Обычная летняя простуда.

— Вчера вечером я принял ванну, а потом спал с включенным кондиционером, — вяло сказал Гу Юй. — Я же укрылся одеялом...

Гу Цзиньтан вздохнул. Дом находился в горах, где ночью и так прохладно. После ванны с мятным маслом достаточно было открыть окно, чтобы спать в прохладе, не включая кондиционер. Он явно переборщил с охлаждением.

— Тогда позовем врача, примете лекарство, и скоро поправитесь.

Простуда — это не серьезная болезнь, через несколько дней все пройдет. Гу Цзиньтан слегка похлопал его по плечу.

У них был семейный врач, тот самый, что приходил раньше и приносил лекарства от теплового

удара.

Но, к удивлению, Гу Юй, заболев, стал невероятно капризным и даже начал канючить.

— Не хочу, лекарства доктора Е такие горькие, я не хочу их пить.

Гу Цзиньтан ответил:

— Горькое лекарство полезно для болезни, чем горче, тем быстрее поправишься.

Гу Юй безучастно опустил голову на стол, бормоча:

— Неужели нельзя как-то иначе?

Гу Цзиньтан взглянул на него.

— Тогда капельница, уколы помогут быстрее.

— Уколы слишком больно, и это неприятно, я не хочу уколов, — с капризным видом сказал Гу Юй.

Гу Цзиньтан почувствовал, как на лбу у него появилась тень раздражения, и, не желая потакать его капризам, поднял его.

— У тебя простуда, а не смертельная болезнь, хватит ныть, сейчас пойдем к врачу.

Но как только он поднял его, Гу Цзиньтан встретился с парой покрасневших глаз, в которых блестели слезы...

Он действительно не ожидал, что взрослый человек может заплакать из-за простуды. Какая удача.

В итоге Гу Цзиньтан не потащил его к врачу, а отправил обратно в спальню.

— Ложись в кровать, укрывайся одеялом.

Управляющий, увидев это, забеспокоился:

— Разве можно не вызывать врача?

Простуда и температура могут быть как легкими, так и серьезными. Если затянуть, может стать хуже, и молодому хозяину тоже не поздоровится.

— Я думаю, у него симптомы простуды от холода, к вечеру точно поднимется температура. Есть народный метод, который может помочь, — сказал Гу Цзиньтан. — Если не сработает, завтра отправим его к врачу.

К вечеру у Гу Юя действительно поднялась температура, его лицо покраснело, но он чувствовал жар, и казалось, что если прикоснуться к нему, можно услышать шипение.

— Мне так плохо, все тело болит, может, я слишком долго лежал?

Жалобно сказал он Гу Цзиньтану.

— Горло болит, голова болит, все плохо.

Гу Цзиньтан услышал, как он говорит с заложенным носом, и, несмотря на то, что ему было холодно, он укутался в одеяло, хотя лоб был горячим. Это точно были симптомы простуды.

— Выпей эту чашку отвара, пропотеешь, и станет лучше.

Управляющий помог ему сесть и выпить отвар.

— Что это за отвар?

Гу Юй отвернулся, почувствовав запах.

— Какой-то странный...

Гу Цзиньтан спокойно скрестил руки.

— Отвар из имбиря и лука-порея. Ты же сам сказал, что не хочешь лекарств и уколов. Попробуй не выпить.

Гу Юй надул губы.

...

Это разговор с больным?

И поза, и холодная улыбка младшего кузена выглядели так знакомо... О, это же поза, которую часто принимает дядя!

Эх, плохое влияние.

С мысленным вздохом он зажал нос и сделал глоток. На самом деле, даже без этого его нос был настолько заложен, что он почти не чувствовал запаха.

На вкус это было не так уж плохо, как он ожидал. Острота старого имбиря разливалась по горлу, согревая его изнутри, постепенно распространяя тепло по всему телу.

Ему было немного холодно, но после нескольких глотков тело начало слегка нагреваться, что было удивительно.

Когда он остановился, Гу Цзиньтан внимательно посмотрел на него.

— Не оставляй, это отвар из старого имбиря и лука-порея, выращенного у нас дома, нельзя тратить ни капли.

— Угу...

Почувствовав быстрый эффект, Гу Юй, не отвечая, поднял чашку и начал понемногу пить сладкий имбирный отвар.

Его потерянный вкус, казалось, вернулся, сладкая вода словно оживила его, заложенный нос прочистился, и он наконец смог нормально дышать!

— Мне теперь так тепло.

Сказал он, выпив воду, и Гу Цзиньтан снова уложил его под одеяло. Лицо все еще было

красным, но на губах появился румянец.

Гу Цзиньтан усмехнулся:

— Это хорошо, лечение простуды требует потоотделения, как только пропотеешь, станет лучше.

Он плотно укрыл Гу Юя одеялом и предупредил:

— Даже если будет жарко, не раскрывайся, иначе снова простудишься, и завтра не поправишься.

Иначе он снова придет с жалобами, и Гу Цзиньтану захочется его ударить.

Гу Юй не знал о мыслях младшего кузена. Он лежал в кровати, глядя на мягкий свет лампы, который смягчал молодые черты лица Гу Цзиньтана, и чувствовал себя умиротворенно.

— Младший брат, ты такой заботливый, как мама, — начал он.

Подушка ударила его по лицу, прерывая его речь с явным раздражением.

Гу Цзиньтан широко раскрыл глаза:

— Стоп! Не делай из мужчины маму!!

Вторая глава —

Ладно, это не просто поздно, а очень поздно QWQ;

Спасибо маленьким ангелам, подарившим питательный раствор: Definitely a Dream — 5
бутылок;

=3=

<http://bllate.org/book/16810/1564750>